

Раздел 1. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

УДК 336.143

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИЗЪЯТИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ***Должикова Ольга Александровна (oldolzhikova@gmail.com)**Мараренко Глеб Вадимович**ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»*

В статье показано влияние масштабов аккумулируемых публично-правовыми образованиями финансовых ресурсов на экономику страны. Представлены результаты статистического исследования динамики доли доходов бюджетной системы в ВВП России, других стран БРИКС и ЕС.

Ключевые слова: государственные изъятия, доходы бюджетной системы, распределение ВВП, государственный сектор экономики, бюджетная политика.

В настоящее время Россия столкнулась с целым рядом вызовов, оказавших безусловное влияние на все сферы жизни общества, внутреннюю и внешнюю политику государства. Замедление темпов экономического роста, снижение внутреннего спроса, а также отток капитала и острая геополитическая ситуация повлекли за собой негативные последствия, невзирая на которые, государство должно выполнять все взятые на себя обязательства и обеспечивать сбалансированность бюджета.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов экономической политики в данных условиях, является вопрос о характере и масштабе влияния органов государственной власти и местного самоуправления на национальную экономику. Объективное рассмотрение данного вопроса позволяет не только дать оценку проводимой сегодня бюджетной политике, но и определить приоритеты для долгосрочного экономического развития.

Из индикаторов, характеризующих масштаб участия публично-правовых образований в экономике, нами была выбрана величина государственных изъятий. Данный показатель позволяет определить, какую долю внутреннего валового продукта органы государственной власти и местного самоуправления изымают в свои бюджеты с целью исполнения полномочий. Именно величина государственных изъятий наиболее полно отражает участие государства в доходах хозяйствующих субъектов, а следовательно, и влияние публично-правовых образований на принятие организациями и домохозяйствами экономических решений, то есть на экономику в целом.

В целях выявления данного влияния нами было проведено статистическое исследование динамики доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2011 – 2014 годах и проанализированы официальные прогнозы величины на 2015 - 2017 года (табл. 1).

Таблица 1**Динамика доходов бюджетов бюджетной системы РФ**

Год	Доходы бюджетной системы (без учета межбюджетных трансфертов), % ВВП	Доходы федерального бюджета, % ВВП	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, % ВВП	Доходы бюджетов государственных внебюджетных фондов, % ВВП
2011 (отчет) [2]	38,9	20,8	14,0	13,0
2012 (отчет)[3]	37,4	20,5	12,9	12,0
2013 (отчет) [4]	36,6	19,5	12,2	12,1
2014 (оценка) [4]	36,6	19,4	12,1	11,2
2015 (прогноз) [4]	36,7	19,4	12,1	11,8
2016 (прогноз) [4]	36,4	19,0	11,9	12,3
2017 (прогноз) [4]	36	18,4	11,9	12,1

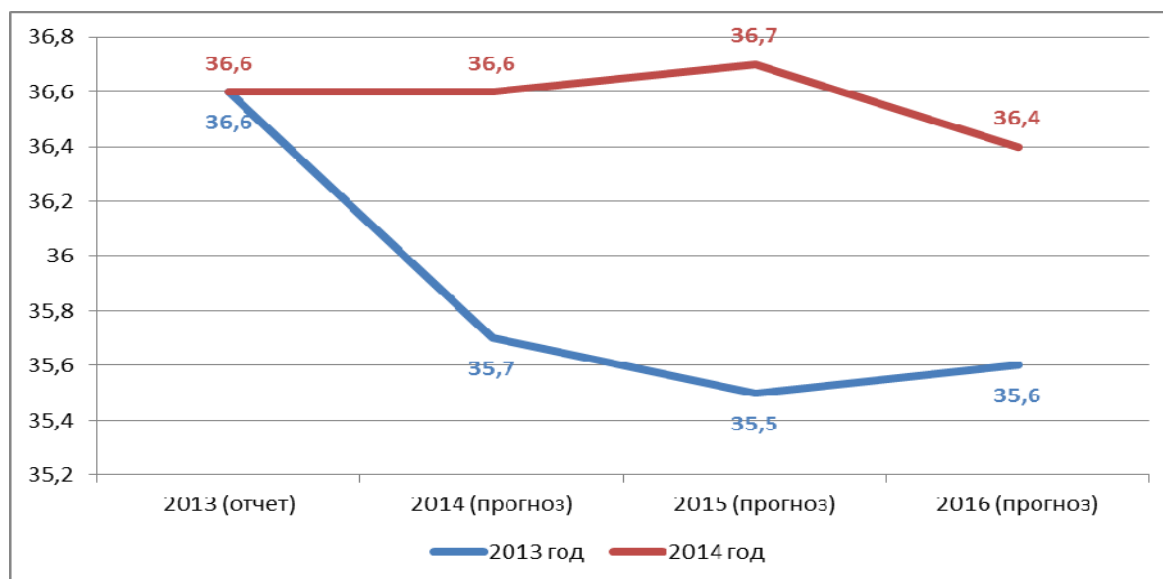
Информация, представленная в таблице, наглядно демонстрирует, что совокупный уро-

вень бюджетных изъятий из экономики с 2011 по 2013 год снизился на 2,3% ВВП (в абсолют-

ных величинах рост составил 8007 млрд. руб.). Это свидетельствует о тенденции к уменьшению участия государства в перераспределении финансовых ресурсов. Однако в прогнозируемом периоде данный тренд практически не прослеживается. Более того в 2015 году доля ВВП, поступающая в качестве доходов в бюджеты бюджетной системы России увеличится на 0,1% ВВП (1961,2 млрд. руб.), что может быть связано с кризисными явлениями в национальной экономике.

Так, согласно данным прогноза [3] на 2014 – 2016 года, представленного в 2013 году, снижение доли доходов бюджетной системы в ВВП за 2 года должно составить 1% ВВП (абсолютный

рост доходов на 6503,1 млрд. руб.). Однако, в актуализированном прогнозе 2014 года [4] снижение составляет всего 0,2% ВВП (при абсолютном увеличении на более скромные 5897,8 млрд. руб.) – (рис.1). То есть изменение в прогнозируемых объемах государственных изъятий из экономики связано не столько с ростом доходов государственного сектора, сколько с падением объема ВВП (стабильность уровня доходов бюджетной системы, несмотря на отрицательные темпы роста экономики, может быть связана с использованием ресурсов, накопленных в Резервном фонде [5]).

Рисунок 1. Прогнозируемая динамика доли доходов бюджетной системы Российской Федерации

Вместе с тем, бюджетные проектировки на 2017 год (год предполагаемого восстановления темпов роста экономики выше 2% [5]), учитывают уменьшение доли государственных изъятий до 36% ВВП (снижение за год на 0,4% ВВП, при росте в абсолютном выражении на 2120,6 млрд. руб.), что свидетельствует о намерении государства в долгосрочном периоде вернуться на путь роста доходов бюджетной системы отстающими от ВВП темпами. Однако если в 2011-2013 годах среднегодовой темп прироста составлял -3%, то в 2017 году данный показатель равен всего -1,1%, то есть темпы уменьшения доли ВВП, перераспределяемой государством, снижаются. Объяснение данного процесса можно найти, рассмотрев динамику доходов отдельных бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Очевидно, что в отчетном периоде доходы всех бюджетов, выраженные в долях ВВП, демонстрировали снижение. Однако доходы государственных внебюджетных фондов уменьшались отстающими темпами (на 0,9% ВВП, по

сравнению со снижением доходов федерального бюджета на 1,3% ВВП и консолидированных бюджетов субъектов - на 1,8% ВВП), что может быть связано с консерватизмом большинства обязательств, формирующих расходы внебюджетных фондов (к примеру, обязанность индексировать пенсии закреплена законодательно [1]), что в свою очередь приводит к необходимости увеличивать их доходы темпами, сопоставимыми с ростом экономики.

Вместе с тем в прогнозируемом периоде (2015 - 2017 гг.) доли доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов в ВВП, в целом, стабилизируются (снижение на 0,2% ВВП, в первом случае, и возвращение к 2017 году на уровень 2013, во втором соответственно). При этом доля доходов федерального бюджета, оставаясь неизменной в 2015 году, далее будет снижаться опережающими темпами (0,4% ВВП в 2016 и 0,6% ВВП в 2017), то есть к посткризисному 2017 году объем стоимости, перераспределяемый федеральным бюд-

жетом, будет уменьшаться с той же динамикой что и в отчетном периоде (среднегодовой темп роста в 2011-2013 годах 96,82%, в 2017 – 96,82%). Данные различия могут быть вызваны, в случае государственных внебюджетных фондов – консерватизмом обязательств, упомянутым выше, а в случае бюджетов субъектов и муниципальных образований – потребностью в финансовых ресурсах для исполнения майских указов Президента РФ.

Рассматривая динамику доходов бюджетной системы в более долгосрочной ретроспек-

тиве (рис. 2), можно отметить, что пик участия государства в перераспределении финансовых ресурсов национальной экономики пришелся на 2005 год, что было связано с увеличением потока нефтегазовых доходов (наибольший рост доходов пришелся на налоги и сборы, связанные с добычей и экспортом углеводородного сырья [8]) при одновременной выплате большей части государственного долга, обслуживание которого отвлекало значимую часть ресурсов государства ранее [7].

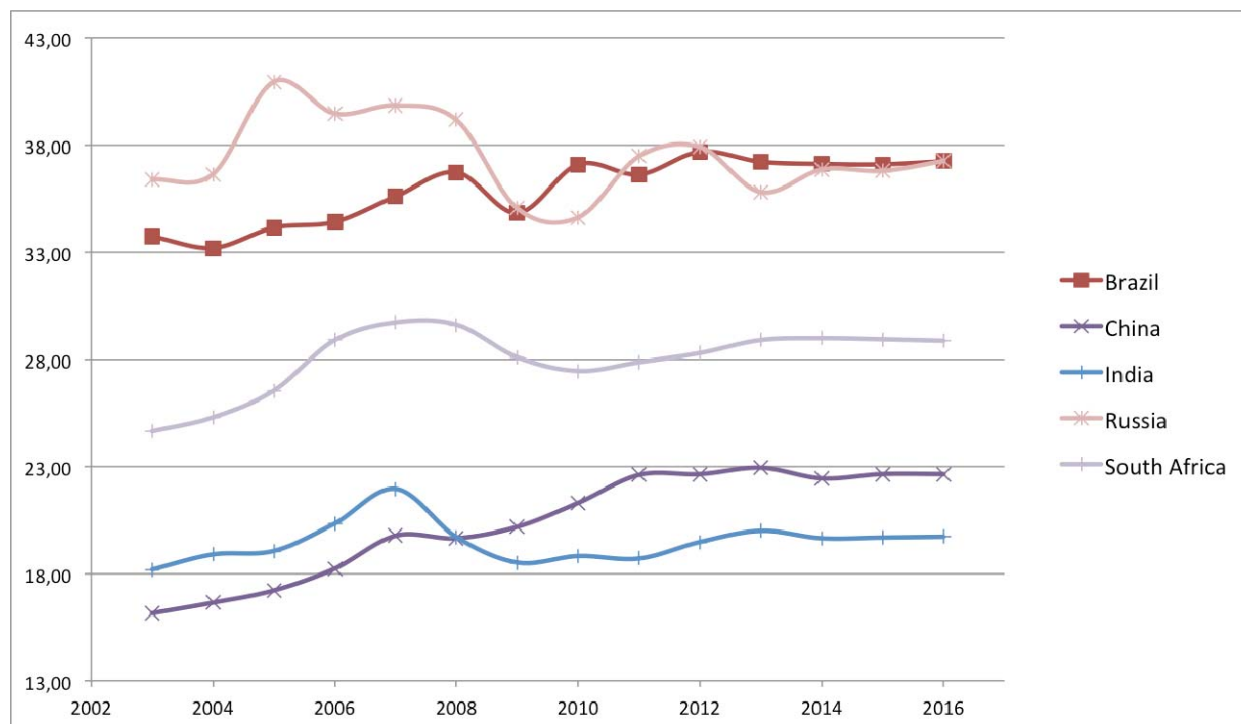

Рисунок 2. Динамика доли государственных доходов к ВВП в странах БРИКС [15]

В дальнейшем доля доходов бюджетной системы снижалась вследствие принятия решений в области снижения налогового бремени (например, снижение с 2005 года максимальной ставки единого социального налога с 35,6% до 26% [8]), а тренд на снижение доли ВВП, перераспределяемой государством, претерпевая незначительные изменения в годы кризиса, является и сегодня одним из важнейших направлений, формирующих долгосрочную бюджетную политику.

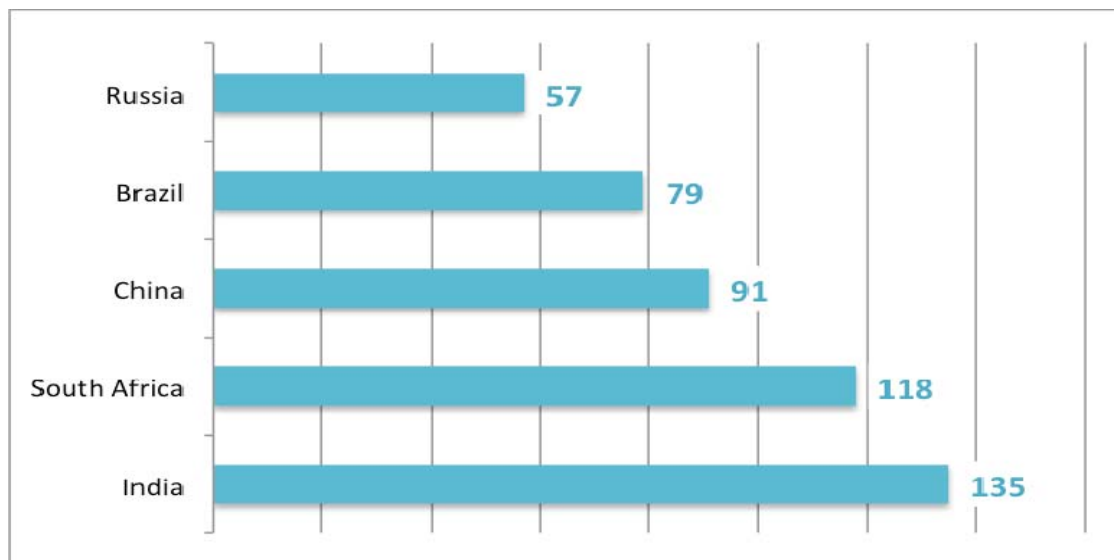
Таким образом, в среднем за последние 3 года (табл. 1) доходы бюджетной системы ежегодно уменьшались на 1,15% ВВП, тогда как в прогнозируемом периоде среднегодовое уменьшение составит всего 0,3% ВВП, что связано необходимостью обеспечения публично-правовых образований финансовыми ресурсами для поддержки экономики в кризисной ситуации и достижения задач, поставленных Президентом в майских указах. Следовательно,

тренд на уменьшение уровня государственного вмешательства в экономику, возникший в 2006 - 2007 годах и достигший в отчетном периоде максимума в 2012 году (снижение государственных изъятий на 1,5% ВВП), в 2014 - 2015 годах станет незаметным, иллюстрируя стабильность доходов бюджетной системы в кризисный период, а с началом выхода из кризиса (в 2016 - 2017 годах) начнет проявляться вновь, но в меньшем объеме.

Анализ роли государства в перераспределении финансовых ресурсов был бы неполным без использования международного сопоставления. Так, на рисунке 2 приведена динамика доли доходов бюджетных систем стран БРИКС в их ВВП, из которой следует, что среди других крупнейших развивающихся стран Россия обладает одной из самых высоких долей государственных изъятий в ВВП. Данную ситуацию можно трактовать двояко: с одной стороны, высокая доля доходов бюджетной системы в ВВП

свидетельствует о стремлении общества к более равномерному распределению экономических благ и более высокому уровню социальных гарантий, опесечивающих граждан лучшими условиями жизни вне зависимости от уровня их доходов и предоставляющими возможности для развития. Это наглядно демонстрирует Индекс человеческого развития

[14], в котором высшие места из стран-участниц БРИКС занимают именно Россия и Бразилия, государственные изъятия в которых превосходят треть ВВП, тогда как Китай, ЮАР и Индия занимают много более скромные позиции (рис. 3).

Рисунок 3. Места стран БРИКС в Индексе человеческого развития, 2013 [14]

С другой стороны, значимая роль государства в перераспределении финансовых ресурсов снижает гибкость национальных экономик (их способность к структурной адаптации под действием изменения конъюнктуры глобальных рынков) из-за замены части рыночных механизмов перетока капитала на административные. Примером этого могут служить текущие изменения на глобальных товарно-сырьевых рынках, которые наиболее значимо отразились именно на уровне экономического роста в России и Бразилии: из всех стран-участниц БРИКС именно эти страны понесли наибольшие потери и перешли от динамичного экономического развития к стагнации. Например, падение курса бразильского реала за ноябрь – август 2014 года составило 10%, а российского рубля - 20% [11].

Одновременно, среди наиболее развитых стран европейского континента, доля доходов бюджетной системы России в ВВП одна из самых незначительных (рис. 4).

То есть, по европейским меркам публично-правовые образования в нашей стране распре-

деляют одну из самых небольших долей ВВП. Теоретически, в данных условиях, инвестиционная привлекательность нашей страны должна быть выше, чем у европейских стран, так как финансовая теория, среди основных негативных сторон увеличения государственных изъятий из экономики, выделяет снижение склонности экономических субъектов к предпринимательскому риску в связи с тем, что значимая часть их возможного дохода будет изъята из их распоряжения [13]. Однако, и международные рейтинги, и статистика оттока капитала опровергают данный тезис: к сожалению, даже при сравнительно небольшом уровне изъятий из ВВП в бюджетную систему наша страна не является более инвестиционно привлекательной, чем государства Европы, в первую очередь вследствие высоких рисков и административных барьеров. Иллюстрацией этого может служить невысокое место России в рейтинге бизнес регулирования Doing Business [6], где наша страна занимает последнее место среди анализируемых стран Европы (рис. 5).

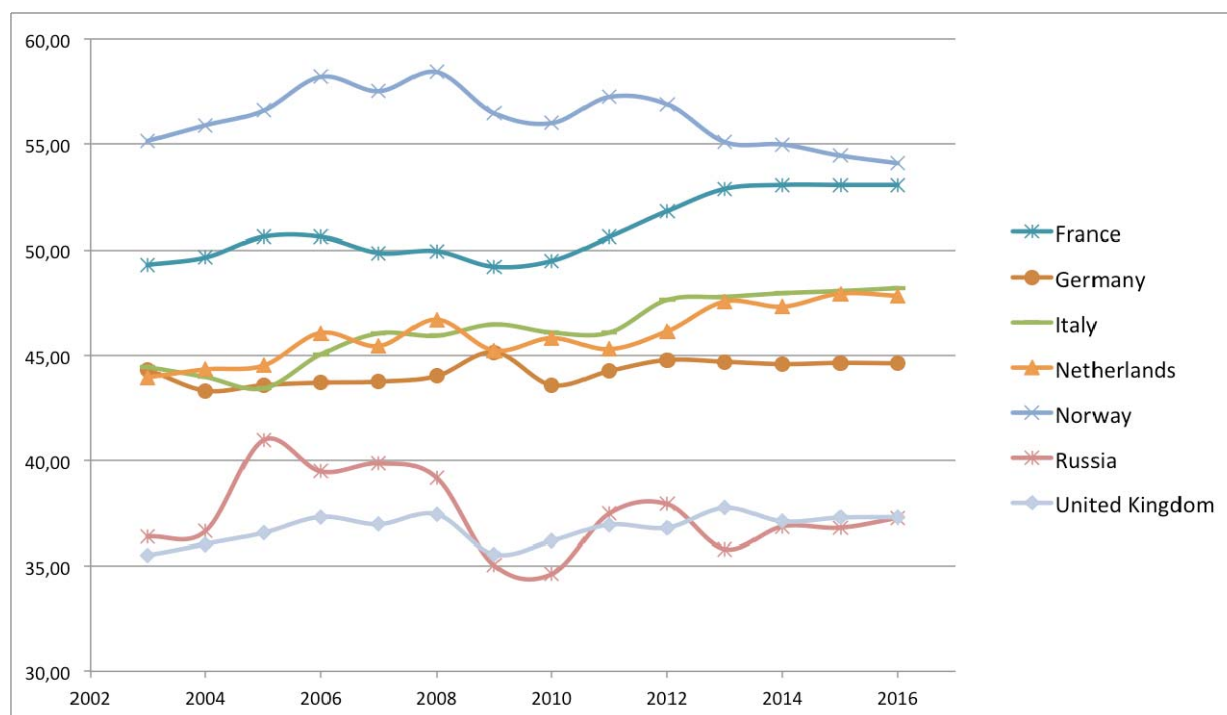

Рисунок 4. Динамика доли государственных доходов к ВВП в странах Европы [15]

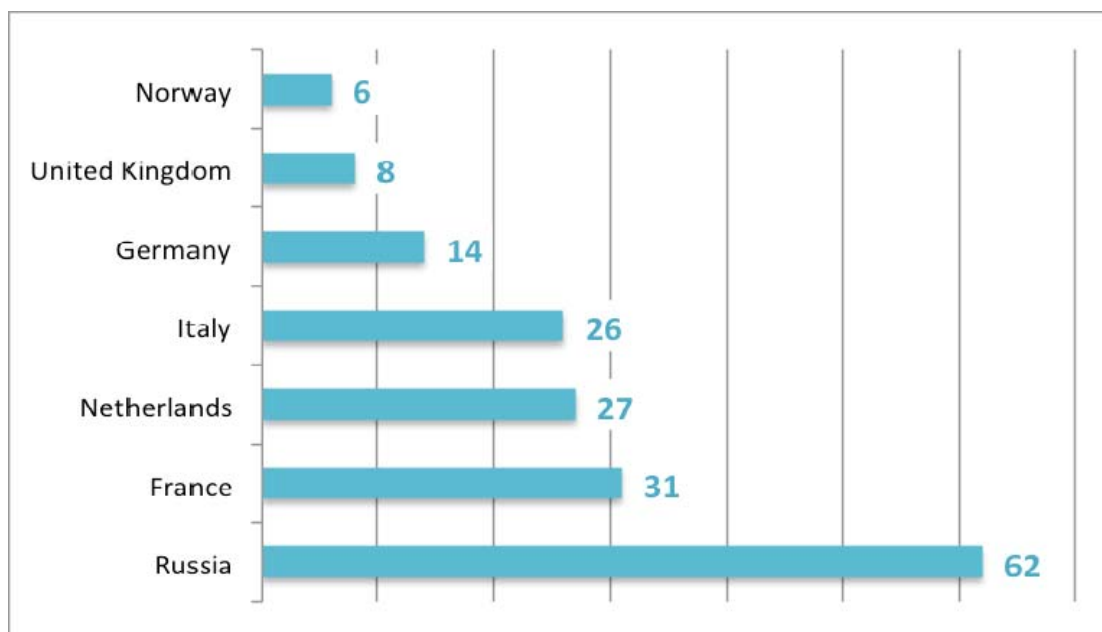

Рисунок 5. Места стран Европы в рейтинге Doing Business, 2014 г. [6]

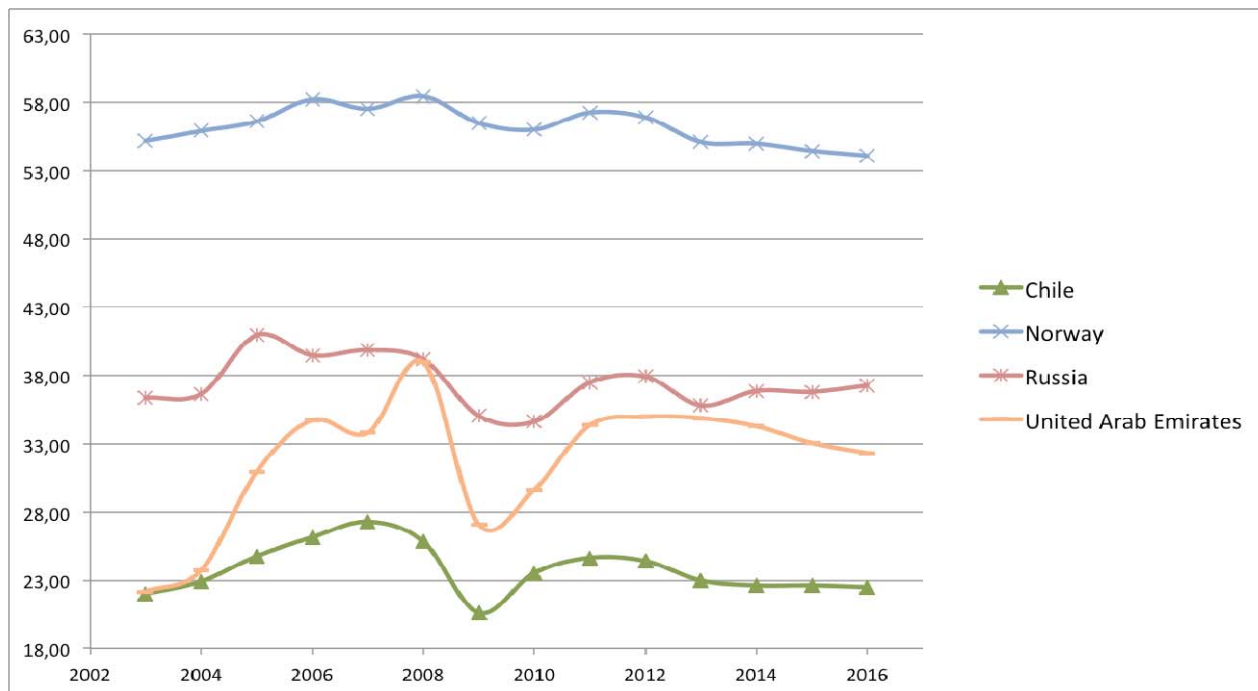
Вместе с тем, проявления снижения способности экономики к структурной адаптации под действием государственных изъятий характерны и для европейского континента: долговой кризис 2010 года и современные проблемы большинства стран Европы. В подтверждение приведем некоторые примеры: экономический рост еврозоны составляет 0,8% ВВП, уровень инфляции - 0,3-0,4%, по оценкам специалистов существует риск дефляции и высокий уровень

безработицы -11,5% [10]. Наименьший ущерб из анализируемых нами стран изменения в мировой экономике нанесли экономике Великобритании, правительство которой напрямую связывает это с высоким уровнем бюджетной дисциплины и относительно низким объемом государственных изъятий из экономики. Например, за 4 года занятость (количество занятых в экономике этой страны) выросла на 1,75 млн.

человек. Примечательно, что это больше чем в остальных странах ЕС вместе взятых [12].

Сравнивая доли государственных доходов в ВВП в наиболее крупных сырьевых экономиках, прежде всего, стоит отметить, что конъюнктурный характер не оказывает ощутимого влияния на объем государственных изъятий (рис. 6). Однако недиверсифицированный характер национальной экономики обуславливает волатильность динамики доли доходов бюджетов в ВВП, связанную с высокой долей налоговых

поступлений от одного товара или близких товарных групп (о чем свидетельствует доля государственных доходов в ВВП в 2009 году, когда на фоне международного экономического кризиса произошло резкое падение цен на нефть (Норвегия, Россия, ОАЭ), медь (Чили) и другие сырьевые товары на мировом рынке, а, следовательно, и объема налоговых поступлений от них).

Рисунок 6. Динамика доли государственных доходов к ВВП в странах с конъюнктурной экономикой [15]

Таким образом, Российская Федерация аккумулирует в бюджетной системе одну из самых больших долей ВВП среди стран БРИКС, что свидетельствует о сравнительно большом участии публично-правовых образований в экономике. Вместе с тем, доля ВВП, перераспределяемая бюджетной системой Российской Федерации, – одна из наименьших среди развитых стран Европы, что, в целом, свидетельствует о промежуточном месте, занимаемом нашей страной среди развитых и развивающихся стран.

Опираясь на проведенный анализ, можно предположить, что в нашей стране выстроена переходная модель, позволяющая и удовлетворять потребности общества в перераспределении ВВП, и минимизировать риски излишнего участия государства в экономике. При этом не существует прямой зависимости между величиной изъятий в бюджетную систему и уровнем инвестиционной привлекательности (изымая больше, развитые страны Европы счи-

таются более привлекательными для ведения бизнеса), а так же данной величиной и конъюнктурным характером экономики (сырьевая зависимость, делая экономику менее устойчивой, не влияет на долю ВВП, перераспределяемую государством).

Так же хотелось бы отметить недостатки использования показателя доли доходов бюджетной системы в ВВП для определения уровня влияния государства на экономику. На наш взгляд, для исследования такого влияния необходим комплексный анализ не только доходов бюджетной системы, но и связанных с ней госкомпаний. Так, согласно оценке МВФ, совокупная доля государственного сектора (бюджетная система и различные госкомпании) в экономике России составляет не менее 71% ВВП, то есть более чем вдвое превосходит долю исключительно бюджетной системы [9]. Данный подход приобретает особую важность вследствие возможности переноса части доходов (а, следовательно, и расходов) бюджетной системы на

связанные с ней госкомпании и агентства (эти процессы характерны для Китая) и требует дальнейшего анализа.

В заключение отметим ряд тенденций и закономерностей, выявленных в ходе исследования:

- Одним из важнейших направлений, формирующих долгосрочную бюджетную политику Российской Федерации в современных условиях, является тренд на снижение доли ВВП, перераспределяемой государством, который сложился в 2006 году в результате принятия решений о снижении налогового бремени.

- Необходимость обеспечения публично-правовых образований финансовыми ресурсами для поддержки экономики в кризисной ситуации и достижения задач, поставленных Президентом в майских указах, является причиной прогнозируемого замедления снижения доли доходов бюджетной системы к ВВП в 2015-2017 годах (среднегодовое уменьшение составит 0,3% ВВП) по сравнению с 2011 – 2013 годами (среднегодовое уменьшение - 1,15% ВВП).

- Доля доходов бюджетной системы в ВВП характеризует влияние государства на национальную экономику, однако однозначной зависимости между данной величиной и уровнем инвестиционной привлекательности не выявлено. Вместе с тем, связь с уровнем социальных гарантий, предоставляемых гражданам, является ощутимой.

- Конъюнктурный характер национальной экономики не оказывает существенного влияния на объем государственных изъятий, однако, делает его динамику более волатильной.

- Для комплексного исследования влияния государства на экономику страны необходимо анализировать долю доходов не только бюджетной системы в ВВП, но и соответствующую долю государственного сектора в целом (т.е. бюджетной системы, и связанных с ней госкомпаний и агентств).

Литература

1. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации"
2. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона "О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации URL: <http://audit.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/9108/> (дата обращения 22.01.2015)
3. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона "О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов" // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации URL: <http://audit.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/9109/> (дата обращения 22.01.2015)
4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/237/237d520785e0d190db4e063622fe8954.pdf> (дата обращения 22.01.2015)
5. Бутрин Д., Шаповалов А., Вислогузов В. Доходы тронутся, бюджет останется: Минфин предлагает сократить расходы для начала на триллион // Газета "Коммерсантъ" №235 от 25.12.2014, С. 1
6. Ведение бизнеса – 2014 // Официальный сайт Группы Всемирного банка URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2014> (дата обращения 22.01.2015)
7. Гайдар Е., Чубайс А. Экономические записки // М.: РОССПЭН. 2008. Гл. О российских финансах: что за горизонтом? С. 6–42.
8. Государственный бюджет // Официальный портал органов власти Чувашской Республики URL: gov.cap.ru/home//24/Коллегии%20Министерства/Material/09.doc (дата обращения 22.01.2015).
9. Едовина Т. Две пятых государства отдыхают в тени // Газета «Коммерсантъ» №90, от 28.05.2014, С. 6
10. Зотин А. Слабость ВВП берет: Какие страны ждет рецессия // Журнал "Коммерсантъ Деньги" №46 от 24.11.2014, стр. 24
11. Минаев С. Денежные страдания: Что будет с рублем, долларом и ценами на нефть в наступившем году // Журнал "Коммерсантъ Власть" №2 от 19.01.2015, стр. 25
12. Федякина А. Кэмерон пригрозил миру новым экономическим кризисом // Официальный сайт Российской газеты URL: <http://www.rg.ru/2014/11/17/cameron-site.html> (дата обращения 22.01.2015).
13. Финансы: учебник / коллектив авторов под ред. Е.В. Маркиной. — М.: КНОРУС, 2014.
14. Human Development Report 2014 - Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience // Официальный сайт программы развития ООН URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf> (дата обращения 22.01.2015).
15. World Economic Outlook— Recovery Strengthens, Remains Uneven (Washington, April 2014) // Официальный сайт международного валютного фонда URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/pdf/text.pdf> (дата обращения 22.01.2015).